

Минуло несколько месяцев после боя с Чупакаброй. И стоит отметить, что каждый из нас после той заварушки сильно поднялся, как в магическом плане, так и в социальном. Первое, естественно заключалось в том, что мы стали сильнее. Второе... там всё несколько сложнее.

Иволгина поверила в себя. И теперь беловолосая красотка могла без тени смущения говорить с другими студентами, глядя им прямо в глаза. Причём иногда они не выдерживали подобного. Правда, со мной, она всё ещё зажималась и трусила. Светлова наконец-то научилась доверять людям, а не использовать их. Кажется, она ещё сильнее отдалилась от своей семьи, так как даже на выходных редко покидала стены академии. Но это только пошло ей на пользу. Кокара же настолько усилила свои воздушные диски, что теперь они могли прорубить и металл. Но при этом она стала как-то веселее и добрее. Если раньше некоторые шарахались от её грубостей и колючего внешнего вида (в буквальном смысле, она ведь выглядела, как типичная неформалка, почти как Ирен, только в академической форме), то теперь девушку уважали и тянулись к ней. и кажется, подобная известность ей нравилась. Я только боялся, что из-за всего этого, они возомнят о себе невесть что, и тогда наша «знаменитая» команда распадётся, так как мне нужны были слаженные и отточенные действия.

Наверное, поэтому я не особо обращал внимание на то, что и на меня постоянно бросают любопытные взоры. Вот только никто не осмеливался подойти. Сперва я не придавал этому значения, погружённый в собственные мысли. Всё же дело Чупакабры мне до сих пор не давало покоя. Да и других проблем хватало. Но после вечернего разговора я решил понаблюдать за сверстниками в столовой. И да, представляете, на меня косились все, кому не лень. Вот только если у одних во взглядах было восхищение, то у других явное пренебрежение, а у кого-то и вовсе презрение.

— Довольствуешься своей известностью? — усмехнулась Кокара, присев за столик рядом со мной. — Тебя любят. Ещё бы, маг Жизни.

— Все только и мечтают быть похожим на тебя, — вторила ей Светлова, которая пришла вместе с Иволгиной и сели напротив нас.

— А вот это спорно, — не согласился я. — Некоторые готовы меня разорвать на кусочки, и вовсе не от восхищения.

— Ну а как ты думал? — развела руками довольная синевласка. После бурной ночи, она буквально светилась от счастья. Правда, на людях не желала показывать, что между нами что-то было. Думаю, это правильно. Сор из избы не выносят. — Из-за наших проделок, Годунов чуть ли не всех успевающих отчисляет.

— Ага, — поддакивала рыжая. — А кого не выгнал, того принудил заниматься чуть linee в три раза больше. Но при этом, — она хмыкнула, — в академию пришли вполне себе неплохие маги и показывают отличные результаты. Годунов чуть ли не пляшет от счастья.

При этих словах Иволгина подняла к потолку глаза, а потом улыбнулась.

— Нет, всё равно этого представить не могу.

— И не надо, — хмыкнул я.

— А что твой братец? — обратилась к Светловой синевласка.

— Истерит, — в глазах рыжей блеснули злобные искорки. — Бесится, ведь отец пригрозил, что лишит его наследства, если он опростоволосится на экзаменах или хоть как-то покажет свою некомпетентность. Родителям удалось договориться с ректором, чтобы дали Сергею второй шанс и не упоминали о нём в прессе, как об одном из тех зазнавшихся аристо.

— А ты и довольна, — ухмыльнулась Лиса.

— Почему бы и нет? — та просто пожала плечами. — Всю жизнь его чуть ли не в задницу целовали, а потом, какая неожиданность, он оказался избалованным маленьким мальчиком, — последние слова она протянула с издевательской интонацией. — Зато теперь все узнали правду.

— И теперь ты стоишь во главе списка любимчиков? — спросила Кокара.

— Если б, — скривилась Светлова. — Ко мне, как ни странно, отношение так и не изменилось.

— Оу, прости, — смутилась Клава.

— Да нормально, — отмахнулась та и откинула пышные кудри на спину. — Я уже привыкла.

— В будущем тебе может найтись место и здесь, — предложил я. — Вон наш дуомаг почти сразу стал помощником Иды.

— Плотов что ли? — Светлова склонила голову набок. — Ну ещё бы ваша декан упустила такую смазливую мордашку.

— То есть по-твоему он плохой маг? — спросила Иволгина.

— Нет, — рыжая мотнула головой. — Вроде нормальный. Знает много, успевает везде, и с нами поработать, и с делами Вышнеградской разобраться. Даже не знаю, как у него это получается.

Да, совсем забыл рассказать.

Ида до сих пор не смогла вернуть себе память, чего мне так сильно хотелось. Однако вела она себя точно так же, как и раньше. То есть заигрывала со мной, когда я возвращался, любила

командовать (это уже со слов Светы), ну и другие мелочи. То есть она стала той, кем была — аристо. Правда, без магии и без памяти о прошлой работе и жизни в целом. Хреново, и всё же, Ида идёт на поправку, что несказанно радуется.

Ну а пока её нет в академии, то Годунов назначил временного декана. Им, как вы помните, стал Плов. Кстати, именно он заменял Иду, когда она бегала с нами в реальном мире. Но сейчас парня никто не заменяет, поэтому Светлова правильно заметила, что хрен пойми как он успевает всё делать. Хотя иногда Плов прямо говорит, что потренироваться вместе с нами не сможет, и тогда мы отправляемся на арену сами. И пусть нашу команду любят и восхваляют, но Годунов дал чёткие указания, чтобы никто из нас этим положением не пользовался. Всё потому, что на арене тренируемся не только мы, но и многие другие студенты. Поэтому нам приходится смиренно ждать очереди и вовремя подавать заявку, чтобы поставили в список.

Сегодня, кстати, именно такой день. И после занятий мы планировали немного размяться. Конечно, по сравнению с Пробуждением, фантомы Лишних были намного слабее, но в то же время они оказались шустрыми и ловкими, благодаря чему ни раз нам приходилось отступать.

«Главное, правильная стратегия», — говорил в таких случаях Плов.

Он, кстати, неплохо владел стихией воды и воздуха. Поэтому нам удалось легко сойтись во мнениях. За Светлову молчу, она всегда была взбалмошной. Хорошо хоть от брата и его компании отвалилась.

— Кстати, — синевласка с интересом посмотрела на меня. — А как там Брай с Айкой поживают?

Вот же ж маленькая стерва!

Я прикусил губу, подавив смешок. Наверное, стоило бы рассказать остальным, как Кокара всё спланировала, да ещё и призрака в своё тело пригласила. Но... думаю, лучше не стоит. Тем более вокруг много лишних ушей.

— Один спит, потому что плохо, вторая спит, потому что хорошо, — ответил я.

— Браю плохо? — обеспокоилась добродушная наша Лиса.

— А с каких это пор призраки спят? — изгнула бровь Светлова. — И с чего ей хорошо? Не ты ли ею...

— Закружи тему, — я пристально посмотрел на неё. — Всем иногда нужен покой. Поэтому они у меня и никого не трогают. Впрочем, как и всегда. Разве это плохо?

— Нет, — девушка сразу вскинула ладони, будто сдавалась. — Просто стало интересно.

— Ага, он тебе потом расскажет, — хмыкнула Кокара, но при этом я услышал в её голосе некую горечь. — Когда ты снова к нему прибежишь.

— Ой, да хорош уже! — возмутилась рыжая бестия. — Было-то один раз и то... — она осеклась на полуслове, потому что услышала... полную тишину. Студенты в столовой замерли и повернулись к нам, наострив ушки. — Чего?! — грозно зыркнула на них девушка. — Ешьте пока не остыло на голове!

— Тише ты, буйная, — усмехнулся я. — Давайте лучше подготовимся к тренировке. Сегодня без Плотова.

— Да и чёрт с ним, — отмахнулась Светлова, которая ещё не отошла от конфуза. — Больно надо было.

— Надо, — оспорил я. — Он хорошо помогает, и ты это прекрасно знаешь.

— Знаю, знаю, — пробормотала та и вздохнула.

Вот и что мне с ними делать? Одна постоянно смущённая со мной. Вторая боится показать даже перед своими, что у нас что-то было будто её что-то тормозит. Третья же вообще не понимает, что ей надо. А мне-то как себя вести?

Волкова-старшая как раз вернулась с работы. Сегодня заказов было не так-то и много, поэтому она решила сделать себе небольшой внеплановый выходной и закрыла кондитерскую заранее. Аня была ещё на учёбе, и женщина планировала понежиться в ванне. Тем более теперь это стало вполне доступным в поместье Вышнеградской. Прошло уже много времени, можно было бы и съехать, но Матвей не мог уйти от этой сисястой дамочки по личным причинам. И нет, Света понимала, что дело не в фигуре (хотя та у Иды была превосходной), и не деньгах и уюте, которые опять же имелись у аристо. Света понимала, что её «племянник» чувствует за собой вину перед этой дамочкой. И не могла пойти против его желания помочь, поэтому старалась не особо маячить перед хозяйкой. Хотя с другой стороны, Аня чувствовала себя здесь вполне уютно, ведь ей удалось избавиться от работы, чему Света искренне радовалась. Да и сама Ида за всё время не сказала и слова против. Наоборот, хоть и вела себя несколько вызывающе, но была добра к их семье. Поэтому...

— Ты сегодня рано, — раздался знакомый голос из-за стола.

Волкова только вошла в зал, когда её заметила Вышнеградская. Хозяйка разместилась на просторном диване и с наслаждением поела большие ягоды винограда.

— Да, — кивнула Света. — Решила отдохнуть среди недели. В этом районе щедрые покупатели, поэтому я могу работать просто на заказ.

— Мне кажется, тебе надо открыть собственное производство, — предложила Ида, выпрямившись. — Если хочешь, я помогу. Конечно, сперва небольшая сеть. Ну-у-у, там парочка магазинов здесь, парочка там. Штук пять-шесть, думаю, для начала хватит.

— Ты серьёзно? — Волкова была поражена столь щедрым предложением и присела напротив в мягкое кресло. — Но я...

— Что? — довольно улыбнулась Ида. — Брось, девочка моя, у тебя отлично всё получается. Но пока ты жмёшься, дальше своего носа не плюнешь. А я вижу, что ты довольно перспективная. Вот только амбиций не хватает.

— Девочка? — хмыкнула Света. — Ты выглядишь намного младше меня.

— Ой да хватит прибедняться! — всплеснула руками Вышнеградская. — Посмотри на себя! Умная, сильная и жутко красивая женщина! Чего ты забила в свою раковину, словно рак-отшельник?! Ты же можешь крутить мужиками, как только пожелаешь!

— Нет, я так не хочу, — гордо вскинула голову Света. — Мне хватает...

— Чего-о-о? — протянула Ида. — Или кого? — хитро прищурилась, а потом рассмеялась. — Боги, неужели это правда?!

— Что правда? — сразу же напряглась Волкова.

— Ты переспала с Матвеем? — продолжала смеяться Вышнеградская, а Света, покраснев, отвела глаза. — Да, брось, чего здесь стесняться? Он парень видный. Сильный, симпатичный. Я бы и сама с ним...

Но в этот момент Волкова бросила на неё хмурый взгляд.

— Что? — тут же успокоилась Ида. — Присмотрела его для себя? — а потом лукаво подмигнула. — Или для дочки.

— Аня здесь не при чём, не приплетай её, — сухо ответила Света.

— Ладно, ладно, — замахала руками Ида. — Я всего лишь предположила. Но если так, то это благородно. Вот честно. Но... — подняла палец, — ты уверена, что его никто не охмурит там, в академии?

— Я... не знаю.

— То-то же. А ведь там много милovidных зазноб.

— Тебе-то откуда знать? Ты же ничего не помнишь.

— А мне и не надо помнить, чтобы понять это. Подростки, гормоны, известность. Сама можешь сложить дважды два.

Света обескураженно откинулась на спинку кресла. В её голове вновь пронеслись воспоминания, где она была в объятиях парня. А потом вспомнился взгляд дочери на Матвея. И она прекрасно понимала, что в академии у него уже могли появиться любовницы. Но что с этим поделать?

— В общем, подруга, — Ида чуть придвинулась к ней. — Можешь отправляться в ванну, как и хотела. А потом мы с тобой всё планомерно обсудить.

Волкова внимательно на неё посмотрела.

— Откуда ты узнала, что я хотела именно в ванну?

— Во-первых, это логично, как женщина хочет расслабиться, — пожала она плечами. — Во-вторых, почувствовала. Видимо, мои силы постепенно возвращаются.

<http://tl.rulate.ru/book/80928/2472721>